

Елена Рейн

ТАЙМ-АУТ

Елена Рейн

Тайм-аут

Текст предоставлен правообладателем

Аннотация

В день свадьбы сестры произошла ужасная авария, разделившая жизнь Валерии на «до» и «после». Спустя несколько лет нейрохирург возвращается в родной город к своей семье, устраиваясь в КДЦ. Только счастье было недолгим, угрозы в адрес женщины – это лишь начало. Ее преследует неизвестный, желая отомстить за «смерть жениха». В отчаянии она обращается к отцу-полковнику с просьбой, выделить охрану, совсем не ожидая увидеть на пороге своей квартиры капитана СОБРА – Ярцева Кирилла. Бывший муж не рад встрече, но только он может спасти ее.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	18
Глава 2	35
Глава 3	48
Глава 4	63
Глава 5	78
Конец ознакомительного фрагмента.	83

Елена Рейн

Тайм-аут

Пролог

– Жених и невеста скоро будут! – довольно сообщил парень, друг жениха, поправляя пиджак, в который влез спустя пять лет после выпускного. Второй раз в жизни пригодился – что порадовало.

– Ой, жду не дождусь наших голубков! – ударила в ладоши полная женщина, демонстрируя чудесные ямочки на лице, – не терпится на них посмотреть. Что за привычка у городских шастать по достопримечательностям? Зачем? К чему? Ехали бы сразу в столовую. Нет же – все им хочется покрасоваться. А нам слюнями давить.

– Ничего, мать, сейчас поедим, – хлопнул по плечу женщину худощавый мужчина, поправляя усы. Его взгляд упал на высокую, стройную женщину в темно-синем костюме у дерева. Она стояла отдельно, поглядывая на часы.

Тут, как ни крути, понятно – городская. И вид такой надменный, будто одолжение делала всему свету. Он таких знал. Дамочки еще те! Капризные и жадные! Все им мало, все им нужно. Вечно недовольные, пилящие нормальных мужиков.

Тем не менее Степан Егорович пригладил волосы и при-

близился к гостю со стороны невесты, убеждая себя в том, что не может быть негостеприимным. Прочистил горло и весело поинтересовался:

– Наш жених рассказывал, что вы работаете хирургом? Пошутил или как?

Услышав вопрос, женщина с огромными выразительными глазами подняла взгляд и безразлично произнесла:

– Да.

– Не верится. Вы так молодо выглядите, девчонка совсем. Ярцева промолчала, не хотелось объяснять, да и не видела смысла. Они здесь всего на два дня ради сестры. Завтра к обеду она сразу же отправится в город. Хоть в квартире приберется. Вечно некогда. И пусть там лишь пыль, ведь она только ночует, но все же.

– Она у нас хирург высшей категории. Золотые руки и ни капли свободного времени, – гордо заявил отец, полковник Коновалов, обняв дочь за талию.

Поджарый мужчина обожал свою старшую дочь и поддерживал во всем. Жаль, что в личной жизни у дочери все не так хорошо, как в работе. Он бы с удовольствием понянчился с внуками, но пока об этом речи не могло быть. Особенно мужчину восхищало в его девочке – безграничная любовь к семье. Она стояла горой за каждого, как и любой в их семье. Дети – его гордость.

– Ой, врачом быть сейчас не в тренде. Вот моя дочь... блогер. Она что-то там рассказывает, поет, а ей баблишки

капают. И главное – дома на диване. Да, вот – дома, не бегает с утра по автобусам. И плевать, что из колледжа погнали, больше всех этих заумных отличников зарабатывает. Отдыхать в Сочи ездила, а куда они? Куда на копейки поедешь? А никуда!

– Я отойду, – проговорила Валерия и, улыбнувшись отцу, вернула внимание мужчине. – Простите.

– Да там в столовке туалет есть. Прямо и налево. Я уже два раза ходил.

Не спеша Валерия шла по дорожке, желая немного прогуляться до приезда молодых. Втянув грудью свежий воздух, женщина улыбнулась. Она совсем забыла, что это такое. Несколько лет не выезжала за пределы города. А тут пришлось.

Валерия до сих пор не понимала, почему жених и невеста отказались проводить свадьбу в городе. Папа договорился с другом, хозяином элитного ресторана, но Тамарка ни в какую. Наотрез отказалась, пожелав веселиться в деревне у будущего мужа.

Впрочем, она недалеко от сестры ушла, сама так же когда-то поступила. Или хуже. Валерия забыла о важном событии предупредить даже родителей. Вот так – расписались, считая столь простой обряд невероятно романтичным. Вероятно, потому, что все праздники в семье Коноваловых проводили на широкую ногу, с многочисленной толпой гостей, из которых почти никого не знали. И так всегда.

А тут... любовь. Жаль, что ничего от этой романтичности не осталось. Только разбитое сердце.

– Лера! – воспоминания разрушил мужской голос.

Женщина обернулась и увидела высокого мужчину двадцати шести – тридцати лет. В голубой рубашке с коротким рукавом, в черных модных брюках брюнет выглядел элегантно. Он приблизился и произнес:

– Не заскучали?

– Нет. Спасибо.

– Почему так официально? Я Николай Коршунов, брат жениха. Мы породнились, теперь одна дружная семья!

– Да, семья, – виновато проговорила Валерия, ощущая себя ужасно. Представила, как смотрелась со стороны, и сжала пальцами материю пиджака. Вероятно, брат Вадима посчитал ее заносчивой и неприятной. Но она не хотела никого обижать.

Наоборот, старалась быть как все. Света, ее лучшая подруга, даже сотворила ей свежее личико, так как она сегодня еще не спала. Ночью было жарко, не до подготовки, чего не ожидала, рассчитывая отдохнуть. Главврач все же подписал ее заявление на небольшой отпуск. Но две экстренные операции решили за нее. За Ярцевой отправляли машину, если требовалось срочное воздействие при абсцессах и инсультах. Как раз именно это и случилось. Хорошо хоть в дороге удалось поспать несколько часов.

– Вы простите нашего дядьку. Он простой человек, но хо-

роший. Всю жизнь здесь на тракторе пашет и верит всему, что рассказывает дочь. А она у него та еще пробка, хоть и красивая.

– Николай, все нормально. Я просто захотела пройтись.

– Я наблюдал за вами, и мне... – мужчина шикарно улыбнулся, – показалось, что вам некомфортно.

– Нет, только волнуюсь. Сестра выходит замуж.

– Она младшая, да?

– Да.

– Тамара у вас жизнерадостная, активная, самая красивая. Когда смотришь на нее, будто лучами солнца согреваешься.

– Да, – согласилась Валерия, удивляясь новому родственнику. Так хорошо знал ее сестру. Появилось ощущение, что они давно знакомы с Тамарой.

– Кстати, я тоже врач.

– Правда?

– Да, анестезиолог.

– Здесь работаете?

– Ммм... пока да, но в следующем месяце уже в городе. Так что, возможно, как-нибудь увидимся.

– Конечно, – с улыбкой проговорила Валерия, вдруг вздрагивая от женского крика. Кричала высокая женщина в вечернем платье черного цвета. Мать жениха.

Коршунова Инна Ивановна стояла у дерева, рукой придерживаясь за ствол, второй за сердце. Она тяжело дышала, а потом хрипло, с надрывом закричала:

– Разбились... Они разбились!

* * *

Дверь распахнулась, ударяясь о стену.

– То есть отправка в город? Вы о чем говорите? Они ведь живыми не доедут, – выкрикнула женщина, двигаясь к высокому мужчине крепкого телосложения, главврачу районной больницы.

Насупившись, Давайлов включил электрический чайник и покачал головой. Кофейку не помешает, разговор намечался неприятный. Этот чай из трав, который вечно подсовывает ему старшая медсестра, вызывал тошноту. Благо жена подсустилась, пакет вручила, когда он уже почти уехал.

– Вы, – мужчина, расстегнул верхние пуговицы на рубашке, – как я понимаю, Коновалова? Дочь полковника Коновалова?

– Ярцева Валерия Александровна, – поправила его женщина.

– Ага, наслышан, знаю. Хорошо... я возьму на себя ответственность и предоставлю вам операционную. Коршуновы не переживут смерти сына.

На лице Валерии пошли красные пятна.

– Подождите, вы хирург общей практики...

– И вы, я знаю, раньше...

– У Коршунова переломы ребер, разрыв легкого с повре-

ждением висцеральной плевро. Вы обязаны его немедленно прооперировать! Такая травма может повлечь за собой опасные для жизни последствия из-за формирования пневмоторакса, полного спадания легкого и развития острой дыхательной недостаточности.

– Я не могу провести операцию! – рявкнул мужчина и, махнув рукой, поспешил к своему столу.

– Почему не можете? – женщина бросилась за ним, тут же улавливая запах алкоголя.

– От вас разит алкоголем, поэтому не можете?

– Что?! Это мой отвар... Чуть не несите!

– И теперь им умирать? Вы должны провести операцию Коршунову, а я Тамаре.

– Девочка нежилец, не говорите ерунды. Мы же врачи и должны...

– У нее есть шанс, если немедленно...

Эта дамочка уже начала раздражать Давайлова. Вот каких только женщин у него не было в кабинете с требованиями и претензиями, но Ярцева смела требовать.

В его кабинете...

Грубиянка.

– Немедленно?! Да нет у нее шансов! Нет! А вот у парня очень даже хорошие. Сейчас Лизонька принесет результаты анализов, и вы... – Геннадий Петрович взмахнул руками, – сможете ему помочь.

– Я?!

– Да, вы... Я по состоянию здоровья не смогу. Приехал, так как не смог отказать Коршуновой. Очень достойная женщина. Я ей обещал, что предоставлю вам операционный блок. Так что не теряйте время, моя хорошая. Бегите... В вашем распоряжении вся больница. Операционную готовят.

Валерия тяжело дышала, ужасаясь ситуации. Это же надо, погуляли на свадьбе. Здорово-то как, что хочется кричать от отчаяния. Женщину трясло от мысли, что она больше не увидит сестру. Никогда.

Хотя нет... О чем она? Раньше времени хоронит.

Но ведь есть шанс. Да, он мизерный, но ЕСТЬ.

Так какого черта?!

– Я могу помочь сестре!

– Будете возиться с обреченной, оставив парня умирать? Если Коршунова отправить в город... не исключая летальный исход.

– Моя сестра...

– Да у нее черепно-мозговая травма! – почти прокричал Давайлов, желая привести в чувство отличного хирурга. Да, он не может, но она однозначно справится.

Что за истерика? В городе все такие хирурги эмоциональные? Может, перехваливают эту Ярцеву?

– Вдавленный перелом черепа – я в курсе, – почти прорычала Валерия, с силой втирая подушечки пальцев в лоб, двигая в стороны.

– Вот... – мужчина состряпал сочувствующее выражение

лица, – хорошо что уточнили. Значит, понимаете. Любой вдавленный перелом костей черепа является однозначным показанием к нейрохирургическому вмешательству. Я тут бессилен, а вот вы должны трезво взвешивать шансы больных, ведь такая операция весьма сложна технически и может длиться несколько часов. Вам одной не справиться. У нас тут не город, знаете ли. Да что объяснять? Вы сами все знаете.

– Я могу устранить механическую компрессию вещества мозга.

– Кому? Ей?! – рывкнул мужчина и расстегнул третью пуговицу на рубашке, ощущая нехватку воздуха.

Довела! Не хватало тут упасть с инсультом.

– У нее есть шанс.

– Нет. Вы потратите только время. Смиритесь, не будьте сестрой, только врачом! Это ваш долг!

– Я проведу антисептическую и гемостатическую обработку поврежденных участков, репозицию костных фрагментов или реконструктивную пластику, если потребуется.

– Вы... – тут мужчина поднялся и быстро, насколько мог, направился к двери, проверив, как хорошо Ярцева ее закрыла. Бросив раздраженный взгляд на женщину, Давайлов произнес: – Вы в своем уме? Только пацан выживет, если немедленно...

– Вы можете провести операцию. Вы! В чем проблема?

– Я... нет.

– Почему нет?

– Ну, я такие операции не проводил. Могу только отправить в город. Но раз вы здесь...

– Вы тут для галочки сидите? – грубо поинтересовалась Ярцева.

– Я закрою глаза на ваше агрессивное поведение только потому, – мужчина прочистил горло, возмущаясь наглому поведению горожанки, – что вы потеряли сегодня сестру. И ваш отец...

– Я ее не потеряла и не потеряю! – в словах женщины было столько уверенности, что мужчина засомневался в своем диагнозе. Неужели Коновалову можно спасти?

Да нет! Невозможно. Просто нереально. Тут нужна команда хирургов.

– И что, вы готовы рискнуть жизнью парня, чтобы потратить ее на ничтожный шанс?

– Вы сами сказали, что мне выбирать... Не вам, если уж решили в уголочке отсидеться.

– Да, но вам не простят... – хирург замялся, не представляя, что дальше будет. – Коршунов, возможно, не дотянет до города. Я подозреваю...

– Подозреваете? – едко уточнила Валерия.

– Вы желаете поругаться, как я вижу? Но я здесь главврач и не позволю...

– Вам бы следовало подумать об этом, когда сели в кресло хирурга. А так... что вы можете? Ничего.

– Милочка, не вам меня учить! Я по состоянию здоро-

ВЬЯ...

– Не стоит повторяться, Геннадий Петрович, я поняла. А теперь мне нужно идти, срочная операция. Не возражаете? – осведомилась женщина, поднимая бровь, давая понять мужчине, что он загораживает путь.

Сглотнув, совершенно не принимая слова женщины за правду, Давайлов с надеждой произнес:

– Я надеюсь, что вы... сделаете правильный выбор. Ваша сестра нежилец.

– Это вы... сделали неправильный, – отчеканила Валерия и направилась по коридору в сторону операционного блока.

У двери ее ждала медсестра с папками в руках. Высокая, темноволосая женщина, с которой Ярцева уже успела пообщаться, когда назначала анализы. Кроме нее в небольшом помещении находились родители Валерии и Коршуновы. Кажалось, вся небольшая территория заполнена только ими.

Стоило увидеть Валерию, мать жениха бросилась к ней и схватила за руку, крепко сжимая, умоляя глазами. Она тяжело дышала, вот-вот падая в обморок, отталкивая мужа, пытающегося ее держать.

– Мой Вадимка... спаси его. Ты же можешь, мне сказали, – она не говорила, хрипела. – Я прошу. Он так и не очнулся. Медсестра говорит...

Это было трудно. Невероятно трудно.

Валерия смотрела в глаза женщины и впервые боялась открыть рот. Она, смелая, всегда рвущаяся вперед, на долю се-

кунды растерялась. Понимая, что ее решение для матери жениха станет приговором, громко проговорила:

– Инна Ивановна, я буду оперировать Коновалову Тамару. Вашего сына... – у нее пересохло в горле, – будет оперировать главврач районной больницы или хирург областной клинической больницы, как только Вадима доставят туда.

Шок.

Страх.

В глазах женщины Валерия видела накатывающийся ужас. Она даже пыталась что-то сказать, но не могла. Как и другие, непонимающе смотрящие друг на друга.

Кроме ее родителей.

Мать и отец стояли в стороне и молчаливо наблюдали. Без эмоций, окаменев на месте. Они эмоционально не давили, не спрашивали и, вероятно, уже приняли смерть младшей дочери.

Повисла тишина.

Гробовая.

– Простите, мне нужно идти, – выдавила Ярцева и направилась к медсестре, когда яростный рев женщины оглушил на секунду.

– Нет! Нет! Ты не можешь... – Коршунова оказалась рядом и вцепилась в руку, отчаянно оттаскивая хирурга от двери. – Она мертва. Мертва! Уже все, я знаю, Гена мне сказал. Это подло. Подло! Ты не можешь так поступить с моим сыном! Не можешь!

– У Тамары есть шанс жить.

– Нет! – Коршунова взревела и бросилась к лицу Валерии, когда отец-полковник перехватил женщину, моментально оказавшись рядом, закрыв дочь своим телом.

Не оборачиваясь, мужчина сухо отчеканил:

– Иди.

Еще секунду Валерия смотрела, как женщина трясется в истеричной мольбе, пытаясь вырваться из захвата Коновалова, тут же разрываясь плачем, и вошла в операционный блок.

Несколько секунд стояла, пока медсестра не привела в чувство словами:

– Вот анализы. Тут все... – она со страхом смотрела на Валерию, а потом напредила: – Там невеста... Ей совсем плохо. Думаю...

Валерия открыла первую папку и стала смотреть, пока женщина продолжала:

– Анестезиолог в операционной. Тогда... девушку готовить?

– Тайм-аут, – тихо проговорила Валерия, обращаясь не к медсестре, а скорее к себе. Ей нужна была трезвая минутка, чтобы проанализировать все данные двух пациентов. Закрыв вторую папку, она произнесла: – Буду оперировать девушку.

– Но...

– Готовьте... – отчеканила Валерия и направилась в предоперационное помещение, находящееся непосредственно

перед операционным залом. Здесь она сможет переодеться в спецодежду и обработать руки.

Через пять минут Ярцева вошла в операционный зал. Женщина была настроена решительно. В темно-зеленых глазах пылали уверенность и непоколебимость.

Операция началась...

Глава 1

Три года спустя

Высматривая из толпы отца, Валерия решила, что у него не получилось. Бывает, да и она не принцесса, чтобы ее встречать. Сама справится. У всех дела, что нормально. Может, сборы или встреча. Осмотревшись по сторонам, женщина поспешила на выход из аэропорта.

Трель телефона заставила остановиться. Ярцева достала телефон из кармана пиджака и ответила на звонок.

– Папа, привет.

– Обернись!

Приказ был выполнен моментально. Валерия обернулась и увидела отца. В руках он держал цветы – бордовые розы. Ее любимые.

Ничего не изменилось.

Улыбнувшись, Валерия поспешила к любимому человеку. Крепко обняв, вдыхая шикарный парфюм мужчины с резкими нотками, она прошептала:

– Папа...

– Моя красавица, наконец-то, вернулась! – Коновалов ласково провел по волнистым волосам дочери и покачал головой. – Еще краше стала.

– Наговоришь... А то, что вернулась – сама рада. Надеюсь, задержусь...

На лице отца появилась тень. Будто только этого и ждал.

– Пап, не расстраивайся. Я пошутила, – поспешила успокоить Валерия, не забывая улыбаться. И зачем сказала?

– Ты мне обещала, – с укором напомнил Александр Александрович. – Не расстроишь старика?

– Какой ты старик? Ого-го, молодым можно поучиться.

– Ты мне не уходи от темы! Говори как есть.

– Пап, я вернулась. Не переживай.

– Это хорошо. Дай бог! Ох, а чего стоим? Поехали. Там мать с Тамарой заждались.

Совсем не ожидая такого приема, Валерия застыла на мгновение и с волнением прошептала:

– Правда?

– Ну, конечно. С утра для тебя стараются, готовят. Уезжал, а Тамара шарики вязала на дверь.

– Это замечательно... – сдавленно выдавила из себя Валерия, ощущая в груди тепло. Давно такого не испытывала.

Дошли до парковки быстро. Положив сумку в багажник иномарки, Коновалов заметил:

– Мне кажется, он стал легче. Ты не все привезла из своей Москвы? – с подозрением спросил отец.

– Все, – поспешила успокоить его Валерия, открывая пассажирскую дверь. – Я привезла все и даже больше! Подарки.

– Ох! Это хорошо! – мужчина сел за руль и пристегнулся. – Надеюсь, мой подарок – это футболка с надписью «Самому лучшему деду».

– Уже есть внуки? – весело пошутила Валерия.

– Жду не дождусь, когда порадуешь...

– Боюсь, что нет. Я ведь в столице работала.

– Это я читал. Все читал, и про комментарии не забываю на твоей странице. Что еще старику делать без внуков? В одной статье нашел про тебя много интересного: там про то, что у тебя более 250 опубликованных научных работ, в том числе книги. Что-то про твое руководство над кандидатскими диссертациями – я не сильно вникал. Ну и, конечно, указано, что ты Лауреат премии Правительства РФ по науке и технике. Ммм... что там дальше? – тут он прищурился, усиленно вспоминая, отчего Валерия не смогла сдерживать смеха. – Ах да – твои работы! Эндоскопические операции на позвоночнике при его травме, сложнейшие операции у больных с сочетанной травмой при многоуровневых и множественных переломах позвоночника. Правильно сказал?

Реагируя на кивок дочери, отец продолжил:

– Член Московского общества нейрохирургов и член Правления Ассоциации нейрохирургов России – вот! И еще...

– Пап, я соскучилась, – прошептала женщина и положила руку на запястье отца. Не хотелось говорить о работе. Она три года только и делала, что работала.

– И я... очень. Кстати, доча, я мясо замариновал. Поужинаем в свое удовольствие вечером в беседке, как раньше, помнишь?

– Так тебе нельзя с твоей язвой, – напомнила Валерия.

– Сегодня можно. Сегодня мне все можно! Моя чудесная девочка приехала, – довольно заявил полковник, тут же добавив: – Но с внуками нужно постараться. Вот ты представь, как мне тяжело вместо рассказов о внуках, напоминать о твоих достижениях. Генералы и подполковники уже выучили вместе со мной, помогая, когда не так скажу, чтобы я не расстраивался.

– Пап, как только, так сразу, – пообещала дочь, желая закрыть эту тему. Воспоминания слишком тяжелы. Да и зачем?

– Эх... быстрее бы. Внуков мне, да побольше, – воодушевленно произнес Александр Александрович.

– А Тамара, как она? – тихо спросила Валерия, желая узнать хоть что-то.

– Эмм... наша Тамара? – отец непонимающе глянул на дочь, сворачивая на перекрестке. – А ты не знаешь?

– Нет, – ответила Ярцева, стараясь не показать обиду. Сестра не отвечала на ее письма, как и не отвечала на звонки. – Вероятно, она очень занята.

– Что занята, то занята. Твоя сестра собирается замуж.

– Правда? – счастливо проговорила Валерия, ощущая невероятную радость. Может, теперь сестра изменит свое отношение к ней.

Она надеялась. Всем сердцем. Ей отчаянно хотелось общаться с младшей сестрой как раньше. Смеяться, рассказывать секреты, плакать от несправедливости. Хоть что, неваж-

но что, главное – вместе.

Но она ни разу не ответила и сама не написала.

– Да. И парень у нее толковый, работает в охране. Вадим.

– Вадим... – повторила Валерия, ощущая ком в груди.

– Да, Сотов Вадим теперь у меня зять. Я там ему помог
немного и теперь его охранный агентством на слуху в городе.
Получает хорошо, своя двухкомнатная квартира в центре
и машина. Тамара хочет переехать к нему.

– А сейчас живет дома?

– Да, сказала после свадьбы.

– Это хорошо. А когда назначена дата?

– Через месяц. Так что вам с матерью нужно прикупить
нарядные платья, да и мне можно посмотреть костюм...

Валерия не слушала. Перед глазами стояла дата. Сестра
выбрала тот же день и месяц, как три года назад. Зачем? Раз-
ве это не страшный день в ее жизни? Она чудом выжила и по-
теряла любимого человека. Почему свадьба назначена в этот
день?

Валерия сглотнула. Перед глазами появилась мать Вадима
Коршунова, дождавшаяся ее из операционного блока, чтобы
сообщить ужасную новость: по дороге в город ее сын скон-
чался. Яростный взгляд, полный ненависти был настолько
ядовит, что тогда Лера не могла пошевелиться.

...Женщина провела влажными ладонями по щекам, с силой надавливая пальцами, и зло процедила:

– Его смерть на тебе...

Усталость отошла на второй план. Ярцева понимала горе женщины, искренне сочувствовала ужасной утрате, но принимать вину не собиралась.

– Нет, я спасала пациента, и операция прошла успешно. Теперь все зависит от нее.

– За эти три с половиной часа... ты могла вылечить моего сына и вернуться к своей сестре, но отказалась. Наплевала на него, не позволив жить.

Смысла объяснять не было, Коршунова любое слово воспринимала в штыки. Тем не менее Ярцева все же решилась.

– Тамара бы не выжила...

– Конечно, легче ведь отдать в руки смерти моего сына, а не твою сестру! Моего! А он... так хотел жить. Жить! Понимаешь? Да будь ты проклята, змея, как и твоя чертова семья!

– Вера Николаевна, – Валерия обратилась к медсестре, – прошу вас помочь Инне Ивановне. У нее эмоциональная вспышка.

Медсестра поспешно подошла и, ухватив за запястье женщины, с сочувствием выдала:

– Давайте пройдем до кабинета, там я дам вам успокоительное. Могу...

– Да не нужно мне ничего! – закричала Коршунова, отталкивая медсестру. – Не смейте трогать меня! Никто! Раньше помогать нужно было! Раньше!

– Потеря сына – это огромное горе... – с грустью начала медсестра, тут же замолкая по молчаливой просьбе хирурга. Валерия положила руку на плечо женщины, качая головой.

Коршунова тяжело дышала, двигая челюстью. Она дернула головой в сторону Валерии и прохрипела:

– Это ты, – она закрыла глаза, словно боролась с внутренней болью, – ты его отняла у меня! Из-за таких врачей, как ты, эгоистичных, считающих себя богами, умирают ни в чем неповинные люди. И не думай, что я это просто так оставлю! Нет! Никогда! Любыми путями, любыми средствами... я добьюсь справедливости! Я не позволю тебе нормально жить, сделаю все, чтобы тебя лишили медицинской лицензии. От тебя отвернутся все...

– Инна Ивановна, вы говорите глупости. Очнитесь. Я спасла пациента. Это мой долг. О каком лишении медицинской лицензии может быть речь?

– Ты отказалась от больного!

– Я провела операцию с пациентом, находящимся в более тяжелом состоянии. Это мой выбор – выбор оперирующего хирурга.

– Ты рассуждала как сестра!

– Коновалова Тамара умерла бы через двадцать минут, если бы я не начала операцию. Ее показатели находились в критическом состоянии.

– Мой сын был без сознания!

– Вы не понимаете, о чем говорите. Утрата затмила ваш разум.

– Ты... ты все потеряешь... все и всех. Поняла?! Я непременно это устрою! Ты не забудешь моего сына никогда. Подлая мерзкая тварь! – говорила женщина, повышая голос, начиная кричать...

* * *

Дальше Валерия уже не помнила. Неожиданно появившийся отец встал на защиту и увел женщину, а она осталась одна. Так и стояла, всматриваясь в вечерний сад, раскинувшийся под окнами больницы.

– Милая, ты тут? Задумалась? – с волнением спросил отец.

– Да, конечно, я с тобой. Прости...

– Понимаю, ностальгия. Родной город. Кстати, дочь, я уже договорился с главврачом клинической больницы.

– Папа, – резко перебила его Валерия, – давай, я сама разберусь с работой и... с квартирой. Пожалуйста. Ты забыл, сколько мне лет? Не девочка уже давно.

– Какой еще квартирой? – глаза мужчины озарились воз-

мущением. — Я коттедж строил для кого?

— Для внуков и детей, чтобы мы приезжали на праздники и выходные.

— Дочка...

— Папа, я все решу, точнее, уже все сделала: квартиру около работы сняла. Я уже в штате. С завтрашнего дня выхожу в КДЦ «Евромед».

— Почему не городская клиническая больница? Ты же...

— Папа, я так решила.

Тяжелый вздох был ответом. Мужчина смотрел на дорогу, о чем-то задумываясь, а потом произнес:

— Ты ведь из-за того скандала отказываешься?

— Нет, там все решилось, но все же...

— Но тебе неприятно, что некоторые поддержали Коршуну и...

— Папа! — разговор переходил в неприятное русло. Нет, она не обижалась на отца, он ведь любит и волнуется, но она давно все решила.

— Хорошо, работу не трогаю, но с домом, что не так? Из-за Тамары не хочешь жить с нами? Ты прости ее. Она наговорила глупостей.

— Пап, я все понимаю. Не стоит. Просто я уже привыкла жить одна, да и не хочу. Прими, пожалуйста, мой выбор.

— Лера, милая, я не знаю, что у вас произошло тогда, но поверь, сейчас она уже отошла и поняла, что ты сделала для нее. Она вновь стала прежней.

– Это замечательно, – спокойно проговорила Валерия и улыбнулась, планируя перейти на нейтральную тему. – Кстати, я заходила к бабе Даше. Помнишь ее?

– Ооо... как не помнить... – довольно произнес отец, начиная задавать вопросы.

* * *

Двигаясь к кирпичному двухэтажному дому, Валерия все больше ощущала волнение. Ей так бы хотелось верить в чудо. Почему нет? Пусть дома ее ждут, ведь пора уже наступить перемирию. Но чутье подсказывало, что надеется она зря.

Приблизившись, Лера увидела маму и поспешила к ней, попадая в жаркие объятия любимой женщины. Как же она соскучилась по запаху, теплу, приятному голосу. Ей этого ужасно не хватало. В Москве, когда появлялась свободная минутка, она смотрела в одну точку, вспоминая родных ей людей, какие-то фразы, приятные сердцу моменты. Ведь неважно, сколько тебе лет, пока живы родители, для них ты ребенок, как и они для тебя огромная Вселенная. Пусть уже взрослый, у которого свои дети, морщины, ипотека, даже внуки, но это ничего не меняет. Абсолютно ничего. Даже взгляд родных глаз может успокоить...

– Привет, мам.

– Ну, здравствуй моя хорошая. Как ты?

– Все хорошо. Да и как иначе, ведь я дома, – призналась

старшая дочь, всматриваясь в родные черты, отмечая все, не пропуская ничего.

– Конечно, ты дома, родная. Ты дома. Мы так скучали, – согласилась Ольга Ивановна Коновалова и прижала старшую дочь к груди, закрывая глаза от счастья. Она так ждала...

Валерия устремила взор вперед и увидела сестру. Выглядела Тамара хорошо, пусть в инвалидной коляске. Она всегда следила за своей внешностью, что осталось и сейчас. Только веселый огонь в глазах погас. Сестра выдавила улыбку и сказала:

– С возвращением, сестра.

– Привет, сестричка, – Валерия приблизилась и нагнулась, желая обнять, но к своему разочарованию ощутила отчуждение Тамары. Она отвернулась, не желая объятий.

Валерия провела ладонью по ее плечу и поправила несуществующие складочки на своих брюках. Сейчас она стремилась выглядеть нормальной, не желая расстраивать родителей. Вероятно, и Тамара не хотела огорчать их, выдавливая улыбку.

– Как ты? – спросила Валерия, чуть отступая.

– Нормально, – ответила Тома, тут же тихо добавляя: – Как инвалид.

– Дочка, ну какой ты инвалид? – искренне возмутился отец, оказавшись рядом, и положил руку ей на плечо. – Ты что за глупости говоришь?

– Да, папа ты прав. Я почти здорова, ведь моя сестра за-

мечательный хирург. Она не позволит умереть или быть овощем, все решит за всех.

– Вот! Наша Лера такая! – с восторгом выдал отец, кивая матери.

– Тогда пойдемте, – попросила Ольга Ивановна. – Дома обед остывает.

Родители двинулись вперед, взявшись за руки. Они улыбались. Их дети дома.

Валерия хотела помочь, но сестра не позволила, отъехав назад на своей коляске.

За мгновение все изменилось. Презрение и злость читала Валерия в глазах сестры. Ярцева кивнула, давая понять, что поняла ее пожелание, но проходя мимо, не удержалась от комментария:

– Если ты постараться, то будешь ходить своими ногами.

Была уже у лестницы, когда услышала в спину:

– А тебя кто-то спрашивал? Я так хочу. Меня все устраивает. Прошло время, когда решала ты...

Валерия не хотела скандалов, поэтому открыла дверь и вошла в дом. Других вариантов не видела. Отвечать на обиду взрослой женщины, поведение которой напоминало упрямого ребенка, не видела смысла. Ее каприз. Пусть так.

– Доченька, ты, наверное, хочешь освежиться? – спросила мать, руками придерживая поднос с чесночными бутербродами. С помидорами, огурцами и зеленью.

– Ммм... – протянула Валерия, втягивая запах.

– Да, твои любимые, – мама окинула фигуру дочери, и покачала головой. – Вот ведь ничего не ела в своей Москве! Кстати, там курица с ананасами в духовке, все как ты любишь.

– Решила меня откормить?

– Буду стараться, – весело пообещала Ольга Ивановна. – Так что давай, располагайся и приходи. Сегодня хоть переночуешь? Пожалуйста.

Вот как отказать? Валерия не сомневалась, что на вечер они придумали культурную программу. Прогулка по ночному городу до набережной одна из них. Но ведь она по этому так скучала.

– Переночую. И я быстро, только чемодан отнесу в спальню и вернусь, так что можно ставить.

– Я сам отнесу, – крикнул отец из столовой.

– Пап, он легкий. И вообще, я ведь как-то обходилась, так что помогай маме, – уже двигаясь по узкой лестнице, крикнула Валерия.

Поднявшись на второй этаж, Ярцева заметила лифт. Отец позаботился, пристроив его для младшей дочери. Восхитившись стеклянной кабиной, женщина отправилась в свою комнату.

На входе она застыла, испытывая тоску. Ничего не изменилось. Как прежде. Светлая комната с кроватью, встроенным шкафом-купе и компьютерным столом. Ничего лишнего, как она и любила.

С трепетом прошла к столу, где в рамках стояли фотографии, и нахмурилась. На всех общих фотках пропала сестра. Получалось, Тамара добралась и вырезала себя. Везде.

Детский сад.

И ведь взрослая женщина, у них разница всего в шесть лет, но вела себя сестра странно.

Поставив сумку, Валерия не удержалась и медленно подошла к окну. Не прикасаясь к тюлю, с волнением посмотрела на окно напротив. Соседний дом. А именно окно спальни старшего сына Ярцевых, Кирилла.

В груди все внутренности сжались от обиды и разочарования, и она медленно отошла. И зачем посмотрела? Какая разница?

Никакой. Абсолютно. Ей совершенно неинтересно, как он живет, приезжает ли к родителям и что с ним.

Предатель.

Ей без него хорошо и спокойно. Да она давным-давно все забыла. С силой прикусив нижнюю губу, Валерия отвернулась, ощущая ледяной холод.

Женщина решила вернуться, но, крутанувшись на месте, столкнулась с сестрой. Она заезжала в комнату.

– Даже не услышала, как ты пришла, – взволнованно проговорила Лера, поправляя волосы, ругая себя за глупость. И зачем смотрела на окно бывшего мужа? Не хватало, чтобы обиженная сестра еще по этому поводу издевалась.

– Ты ничего не замечаешь... – бросила девушка, оби-

женно выпячивая губы, напоминая ее прежнюю, когда была недовольна.

– Послушай, Тамара, давай уже прекратишь этот цирк. В чем проблема?

– А что... не нравится?! – воскликнула сестра, прищуривая глаза. – Тогда зачем вернулась?

– Я должна была спросить у тебя?

– Тебе здесь не рады.

– Ты уверена в своих словах?

– Да, уверена. Таких, как ты, лучше держать подальше. Вся такая правильная, такая умная, но ничего не понимаешь.

– И чем не угодила?

– Ты убила моего жениха!

– Ты умирала, поэтому я провела срочную сложную операцию.

– Ты ничего не знаешь! Он должен был выжить, не я! – неожиданно бросила она. – Судьба так решила.

– Что за бред?

– Бред? Конечно, бред, ведь ты привыкла решать за всех. А он... – на лице пролегла тень. – Его больше нет. И виновата в этом ты... и я.

– Ты хотела умереть?

– Это мое право! Только мое! Но ты влезла и не позволила случиться тому, что предначертано судьбой.

Слова сестры взбудоражили. Что же произошло между женихом и невестой в день свадьбы? Теперь не узнаешь.

Водитель погиб на месте, Вадим по дороге в город, а сестра молчала. Почему они на большой скорости врезались в столб?

– Ты, случайно, в секте не состоишь?

– Что?! – зрачки девушки увеличились, грудь взволнованно ходила ходуном.

– А что еще думать? Фанатики желают смерти.

– Ты ничего не знаешь! – с обидой закричала сестра.

– Так расскажи или записывайся к психологу. Главное – не уничтожай себя! Это ни к чему хорошему не приведет.

– Так всегда! Всегда! Ты судишь как врач, не как человек.

– Всегда считала тебя рассудительной, пусть импульсивной, но сейчас ты ведешь себя глупо. Да, случилась ужасная трагедия, Вадим ушел, но нужно жить дальше. Ты сильная, справишься! – отчеканила Валерия, повышая тон, чего раньше не допускала в общении с сестрой. Но пора приводить ее в чувство.

– Это было раньше! В той жизни... Пока ты не сделала ошибку.

– Ошибку? – Лера приблизилась к сестре и, несколько секунд всматриваясь в нежное лицо, прошептала: – Так знай, даже если бы можно было повернуть время вспять, я бы совершала эту «ошибку» вновь и вновь, главное – чтобы ты жила! Поняла?

На глазах Тамары появились слезы. Она закрыла лицо руками, закрываясь от сестры.

– Ненавижу тебя... – всхлипывая, пробубнила она.

Ощущая отчаяние сестры, Лера опустилась на колени, прикасаясь пальцами к руке сестры. Не наблюдая агрессии, накрыла ладонью и тихо проговорила:

– Расскажи мне то, что тебя гложет, и вместе мы придем к решению. Обязательно! Не травми себя...

– Ты не умеешь решать вместе. Это не про тебя.

– Ты ошибаешься, Тамара.

– Уходи... – выдохнула девушка, отворачиваясь, откидывая ладонь сестры. Понимая, что Валерия просто так не уйдет, вновь попросила: – Пожалуйста, иди. Я приведу себя в порядок и спущусь. Мы ведь не желаем расстраивать родителей, правда?

Валерия кивнула и вышла из комнаты. Она некоторое время стояла в коридоре, прислонившись к стене, слыша плач сестры, а потом устало побрела к лестнице.

Глава 2

Такси обещали подать через минуту. Валерия отказалась от помощи отца, не желая беспокоить. Он всегда рано уезжал, а ей не к спеху. К тому же ей еще в квартиру нужно заехать, чтобы оставить сумку, а потом уже на работу.

Сегодня у нее три операции. Главврач центра, Петренко Виктор Олегович, в пять утра прислал сообщение. Как-то быстро, но Валерия не удивилась, он ведь предупреждал. В любом случае она планировала прибыть раньше, чтобы детально ознакомиться с медкартой каждого пациента и провести осмотр.

Услышав шум колес, Валерия вышла, закрывая за собой дверь. Улыбка тут же сползла с лица. Не такси. Оказывается, к соседнему дому подъехала машина. Черный внедорожник. Но номер знакомый, который знала наизусть.

Еще бы, ведь он принадлежал Ярцеву Кириллу.

Тут же во двор вышел отец Кирилла, Ярцев Андрей Иванович. Заметив девушку, он махнул сыну рукой и направился к ней.

«Хорошее начало дня... И зачем осталась здесь?» – подумала женщина, заставляя себя стоять. Да и почему она так реагирует? Может, Кирилл и не выйдет вовсе. Почему из-за него не общаться с бывшим любимым свекром, замечательным мужчиной и другом отца.

– Лерочка, милая, ты вернулась! – с восторгом произнес мужчина и обнял свою сноху, сжимая в крепких объятиях. – И, как всегда, чудесно выглядишь. Смотрю вот и не могу наглядеться.

– Здравствуйте, Андрей Иванович. Спасибо. Вы неизменно дарите вдохновляющие комплименты.

– Так еще бы, такая женщина! Тем более дочь.

– Здравствуй, отец, – услышала, будто со стороны Лера, поднимая глаза, вглядываясь в лицо бывшего мужа.

Он не изменился. Такой же мощный, строгий и непостижимый в любой ситуации. Взгляд орла. Изучающий, цепляющий, хищный.

Именно его Лера сейчас ощущала. Однако ко всему прочему добавились ярость и непонятная жажда.

– Привет, – сухо выдал мужчина, придирчиво разглядывая ее фигуру, чего не скрывал. Он мог, только раньше она ощущала его потребность и любовь, а сейчас гнев.

И она реагировала... Это то, с чем не могла бороться. Так было всегда. И пусть они друг друга ненавидели, но эта невидимая обжигающая связь осталась.

– Привет, Кирилл.

– Ой, Лера, а ты такси ждешь? – спросил мужчина, замечая машину с надписью «Таксовичкоф», подъехавшую к их дому.

– Да, хотела домой заехать, а потом на работу, поэтому... – пояснила женщина, сжав руку седого мужчины, на-

чиная отступать в сторону машины.

– Стоять! – Андрей Иванович остановил своим приказом. – Мы подвезем, хоть больше о тебе узнаю. Ты уж уважь старика, дочка. Сколько лет не видел тебя, соскучился. Кирилл, – мужчина повернулся к сыну и показал на машину. – Отправь парня, довезем нашу красавицу.

Взгляд мужчины потемнел. Он был не рад, как решила Валерия, но выбора у них не было. Попробуй не послушай старшего Ярцева.

– Вы садитесь, – отчеканил безразличный Кирилл и направился к водителю, вытаскивая из кармана кошелек.

– Не стоило, я бы сама... – Лера находилась в замешательстве. Как же так вышло? Теперь ей предстоит двадцать минут быть в одной машине с Кириллом. Хуже не придумаешь.

– Ну вот еще. Поехали уже, дочка. Поехали.

Спустя две минуты они выезжали из дома.

– Ты к нам насовсем? – задал вопрос Андрей Иванович, удобно устраиваясь в салоне.

Вопрос заставил насторожиться. Вот почему не встретила его отдельно? Случайно через месяц. Но решив, что Кириллу абсолютно неважно, Валерия проговорила:

– Посмотрим, как получится.

– Твой отец мне все уши прожужжал о тебе. Все не терпелось ему увидеть тебя. Да и нам. Лучше дома ничего нет.

– Да, конечно.

– А с работой что?

– Буду работать в Евромед.

– Ох... ну понятно. Ты, если что нужно будет, всегда обращайся. Не чужие ведь, мы семья. И неважно, что там у вас с Кириллом произошло, так будет всегда.

От такого заявления Валерия растерянно пожала плечами. Лучше промолчать. Андрей Иванович, как и отец, всегда говорили то, что думали, не стесняясь никого.

– Спасибо.

– И что, замуж не вышла там?

Ох, как же Лера жалела, что не встретила отца Кирилла вчера или лучше всего чуть позже. Но... не всегда так, как хочется. И закон подлости никто не отменял.

– Нет.

– Ну, так еще бы, ты, как и Кирилл, помешаны на работе. Не зря так спелись.

И опять... Постоянно про их брак. Будто специально.

– Как у вас дела? – перевела Валерия разговор.

– Да как... потихоньку, старею.

– И работаете?

– А как без этого? Без работы я никуда.

Ярцев работал директором в тюрьме. Ответственный, серьезный и справедливый – именно таким его знала.

– А квартиру почему решила снять? В доме у родителей много места.

– Чтобы приезжать на выходные, – с улыбкой ответила Валерия.

– Ох, вы, молодые... – мужчина покачал головой, – на выходные приезжать...

– Адрес скажи, – голос Кирилла прозвучал как гром среди ясного неба.

Выдохнув адрес, Валерия ждала комментария. Как же без него? Она даже знала, что он скажет.

– Плохой район. Да и дом оставляет желать лучшего, нет сигнализации и камер. Ищи варианты лучше.

Не предложил, а приказал. Он в этом мастер.

– Других не было, – в тон ему ответила Валерия.

Отмечая в зеркале, как сжались губы мужчины в тонкую линию, Лера скривилась. Сам себя корил, что начал разговор? Конечно.

Через пятнадцать минут они были на месте. Всю дорогу общались на нейтральные темы, что немного успокоило девушку. Закрыв дверцу, Валерия подошла к Андрею Ивановичу и проговорила:

– Хорошего вам дня и не болейте!

– Ой, ну теперь можно. Если ты рядом, то можно позволить себе расслабиться, – на слова мужчины Валерия улыбнулась, отвечая на крепкие объятия мужчины. Он отступил и поднял палец. – Ты, Лер, прислушайся к совету Кира. Не самый хороший район выбрала.

– Спасибо. Я буду искать.

Девушка обернулась, наблюдая, как Кирилл достал ее чемодан из багажника и поставил перед ней.

– Спасибо, – на автомате выдохнула женщина, желая поскорее забрать, но случайно коснулась руки мужчины.

Ток прошел по пальцам. Лера поспешно убрала, хватаясь за боковую ручку, переворачивая, чтобы нести его боком. Смотреть на мужчину не стала, ей хватало прожигающего взгляда, которым опалял ее тело Ярцев. Она сильнее сжала ручку и поспешила к дому. Приложив ключ к домофону, Валерия позволила себе обернуться. Машина как раз отъезжала.

«Что не делается, то к лучшему! Зато теперь она не будет переживать о случайной встрече с соседями. Все закончилось», – решила она и вошла в подъезд, реагируя на громкий хлопок от двери.

Непривычно, но больше всего удивило, что она попала в темноту. Лампочки не реагировали на движение, к чему она привыкла. И это сейчас утро, а что будет поздно вечером? Решив, что подумает об этом позже, Валерия начала подниматься по лестнице.

* * *

В небольшом помещении, оборудованном под кафе-столовую, было прохладно. Из открытых окон задувал освежающий ветер. Как раз то, что нужно. Валерия после насыщенного утра забежала перекусить. Только сидела она одна, в пятом часу желающих перекусить не оказалось.

– Здравствуйте, Валерия... – голос, как воспоминание в памяти, возник из ниоткуда. Женщина подняла голову, всматриваясь в фигуру мужчины, направляющегося к ней. Анестезиолога, с которым теперь работала на операциях.

Николай Коршунов, как неприятно ей было осознавать.

Его она хорошо запомнила. Тогда на свадьбе он любезно разговаривал с ней, а потом... отказался участвовать в операции, и ей пришлось использовать кетаминую анестезию. Те пять минут в операционной она никогда не забудет.

– Я не буду участвовать в этом... абсурде, – заявил Коршунов, избегая ее взгляда. – У нее нет шансов, а мой брат... умирает. Я считал, что именно он здесь лежит, поэтому пришел.

– Вы отказываетесь? – тогда Лера была удивлена. Ей в голову не могло прийти, что на операции можно встать и уйти по личным обстоятельствам. Немыслимо.

– Да, раз вы так поступили с моим братом, то и я... должен с вашей сестрой.

Она несколько секунд смотрела на спину мужчины, удивляясь его жестокости. Но тем не менее сложная операция прошла успешно, в чем она не сомневалась.

И судьба их вновь столкнула...

Ярцева смотрела на мужчину и хмурилась. К ее сожалению, Николай работал анестезиологом в медицинском центре и участвовал в операциях. Это беспокоило. Сегодня, когда увидела его, она расстроилась. Работать с ним желания

не было.

– Я вас слушаю.

Мужчина осмотрелся по сторонам, оценивая, кто может услышать, и подошел ближе, уперевшись телом в стол.

– Я бы хотел с вами поговорить.

– Сомневаюсь, что у нас есть темы для обсуждения.

– Мы теперь работаем вместе, и я бы хотел подружиться с вами.

Стиснув зубы, Валерия повела головой. Это же надо...

– Не считаю необходимым, а в данном случае... неприемлемым.

– Мы будем работать в операционной, поэтому...

– Должны быть профессионалами, – отчеканила Ярцева и поднялась, понимая, что салат уже не осилит, пусть он был единственным, что она себе взяла в кафе. Просто понимала, что нужно что-то перекусить, но не судьба.

– Валерия, я бы хотел объяснить свой отказ в тот день...

– Разве это возможно? Что вы можете объяснить мне?

– На меня давили родственники, и я не мог...

Не желая слушать, Валерия сделала шаг к мужчине и ледяным тоном отчеканила:

– Знаете, мне вот не хочется слушать от взрослого человека, мужчины, о том, что он что-то или кого-то там боялся. Страх – это эмоции, в вашем случае трусость. А раз мы решили, я предлагаю прекратить разговор и выполнять свои профессиональные обязанности, хотя в ваших я сильно со-

мневаюсь. У меня нет уверенности, что вы в силу каких-то своих проблем не оставите нуждающегося пациента на операционном столе, даже больше – я буду ожидать этого. Вашей трусости.

– Я... понимаю, что виноват и...

– Да? – Валерия усмехнулась. – А на разбирательстве вы заявили, что мы с вами выпивали в столовой, ожидая жениха и невесту, и когда произошла трагедия, мое нетрезвое состояние не помешало мне провести операцию. Вы, конечно, себе этого не позволили.

– Простите. Но... все ведь завершилось хорошо.

– Не благодаря вашим стараниям! – с презрением бросила Лера, вспоминая травлю, тот спектакль, что устроили ей после операции, как только похоронили парня. – Лишь показания нейрохирурга из Москвы, которого вызвали для обследования пациента, смогли доказать мою невиновность и подчеркнуть профессионализм.

– Валерия, меня попросила тетя. Я бы никогда не обидел сестру Тамары. Это недопустимо, – с волнением начал Коршунов, нервно выкручивая свои пальцы.

– Это понятно, что попросили... – отмахнулась Ярцева и взяла поднос, но слова мужчины остановили ее:

– Как она? Я до сих пор не нахожу себе места. Да, я слаб, но... мне не все равно. Тамара много для меня значит.

Как же хотелось закричать, сказать все, что думала, но женщина сдерживала себя. Он этого не стоил. Трус. Еще

намекает на чувства к ее сестре. Подлец. Хватает же наглости.

– Не поздно интересуетесь?

– Я только со стороны могу наблюдать. И, мне кажется, ей плохо, – с обвинением заявил Коршунов, будто и в этом виновата Валерия.

– Так спросите у нее и будете знать.

– Но я...

– Конечно, вы же боитесь, – бросила Валерия и направилась к выходу, не забывая оставить поднос в окне для приема тары.

По коридору Ярцева шла быстро, стараясь отвлечься от гнетущих воспоминаний, ощущая осадок после разговора. Вот же не повезло! Тридцать три несчастья на ее голову. Но откуда ей было знать, что именно здесь работает брат Вадима? Конкретно в этом медицинском центре из всех семи филиалов.

Не хотелось ей находиться рядом с ним и проводить операции. Ох как не хотелось! Это ведь Коршунов.

Эту семейку Валерия не переваривала. Той операцией она разворотила змеиное гнездо опасных ядовитых змей.

Открыв дверь в свой кабинет, который не закрыла, оставив техничке для уборки, Ярцева прошла до окна и некоторое время наблюдала за детьми на детской площадке. Напротив находился жилой дом.

Привлекла внимание маленькая девочка в светло-зеле-

ном весеннем комбинезоне. Она смешно ходила, как медвежонок, переваливаясь в разные стороны своими короткими ножками по песочнице, и ковыряла лопаткой песок. Притом работала с таким усердием, что Лера невольно улыбнулась. По возрасту малышке было примерно три года.

«И моей дочери бы было столько...» – мелькнула мысль у нее, отчего стало не по себе.

«Было бы» – как жестоко звучит. А ведь она так ждала, страстно желала этого ребенка, но все не получалось. И вдруг... с вечными сменами и внезапной болезнью только на втором месяце беременности поняла, что в положении. Кирилл тогда на три месяца уехал в командировку. Она сразу же хотела рассказать, поделиться, но в тот момент он не выходил на связь, а после женщина решила сделать сюрприз на Новый год.

Он ведь так хотел.

Как и она...

Той ночью она проснулась от сильной боли внизу живота. Бригада скорой помощи забрали женщину с кровотечением в больницу. Леру рвало, высокая температура держалась несколько дней. Гинекологи диагностировали неполный аборт после приема лекарственного препарата. В крови нашли мифепристон. Он используется для прерывания нежелательной беременности, а также при неразвивающейся беременности на ранних сроках без хирургического вмешательства – медикаментозного аборта. После приема препара-

та погибший эмбрион остался внутри матки, приведя к кровотечению и гнойному процессу.

Те дни прошли словно в тумане. Максимальная концентрация мифепристона в крови была превышена в несколько раз, поэтому последствия не заставили себя долго ждать. Лера старалась не вспоминать об этом тяжелом времени, потому как, кроме боли, ничего не испытывала.

Когда ее выписали и отправили домой, вернулся Ярцев. Она до сих не понимала, откуда Кирилл узнал про беременность, но он посчитал ее убийцей и предательницей, швырнув копию выписки из истории болезни, в которой было все подробно указано. Тогда ей было так плохо, что она не смогла ответить внятно на его подозрения и обвинения, ведь сама не понимала. Через неделю она узнала, что муж развелся, так и не поговорив с ней.

Не посчитал нужным, сделал свои выводы благодаря заботе «доброжелателей» – это Валерия прекрасно понимала, как и то, что у нее нет подозреваемых. Она, действительно, не представляла, как такое могло случиться и по какой причине. Даже сейчас.

После Валерия узнала, что Кирилл вновь отправился в горячую точку на полгода и вернется только в июле. Но встретиться им так и не удалось. Спустя четыре месяца сестра обрадовала новостью о предстоящей свадьбе. В мае она покинула город, согласившись на деловое предложение нейрохирурга из столицы, которого пригласили для обследования

Тамары.

Женщина провела ладонями по щекам и задумчиво проговорила:

– Когда уже у меня начнется эта белая полоса счастья?

Лишь в работе все было замечательно. Пока... Сейчас ведь нарисовался Коршунов. Теперь неизвестно чего ожидать.

Опустившись в кресло, Валерия посмотрела на чистые листы на своем столе и нахмурилась, не понимая, зачем техника их здесь разложила. Три стопки по три листа. Решив убрать, Ярцева стала складывать один на один, но тут застыла, когда увидела записку под последней стопкой:

«Ты ответишь за его смерть!»

Глава 3

Молоко, сливочное масло, сыр, хлеб, киви и кукурузная крупа лежали на кассе. Валерия попросила пакет у кассира и быстро все сложила. Вроде ничего не забыла. Лишнего она не брала, чтобы потом не видеть плесень на продуктах. Мультиварку ей должны были привезти домой через час. Ранним утром Ярцева планировала приготовить кашу.

Перехватив пакет, оценивая, насколько тяжелый, Валерия двинулась из магазина. Погода радовала. По-весеннему теплая, да и дожди редко когда случались.

Двигаясь к своему дому, Лера вдруг почувствовала взгляд в спину. Злой. Ядовитый. Невольно по коже прошла дрожь.

Женщина остановилась и медленно обернулась.

Никого подозрительного. На площадке детки в футбол играли, у первого подъезда на скамье две бабушки сидели, влюбленная парочка у дерева целовалась.

Но ведь она почувствовала...

Стало не по себе. За ней кто-то следит или все же показалось?

Ее шестое чувство кричало об опасности.

Вероятно, та записка виновата. Она слишком близко приняла ее к сердцу. Еще бы, настоящая угроза, именно так Ярцева растолковала содержание. Никак иначе. Тем более неизвестный пробрался в ее кабинет, улучив удобный мо-

мент. Техничку она встретила спустя несколько часов. Валерия поблагодарила ее за работу и между прочим поинтересовалась, кто заходил. В ответ женщина покачала головой, уточнив, что только пол помыла, на столе ничего не трогала.

Выходило, что кто-то зашел, как только женщина вышла.

Но кто?

Ее не было в кабинете примерно десять минут, из них семь она потратила на Коршунова. Николай бы точно не успел сбегать на третий этаж и подложить, так как в то время в кабинете находилась техничка.

Выходило, точно не он подложил.

Тогда кто?

Вновь осмотревшись, женщина поспешила к своему подъезду. У входа стояла неприятная женщина лет сорока. В короткой облегающей юбке, голыми ногами, в черных сапогах на каблуках, из которых выпадала. Она еле стояла, пошатываясь в стороны, но это не мешало ей приставать к мужчине.

– Славик, ну ты че выпендриваешься? Пошли, я за все отдам. Будешь доволен, – ее прокуренный голос резал по нервам.

– Да что ты можешь? Алкашка. Тошно с тобой.

– Не гони, Слав. Я знаю толк...

Взгляды женщин случайно встретились, и нетрезвая дама тряхнула головой и брезгливо выдала:

– А я ничего! Совсем ничего! Мы просто болтаем...

Проигнорировав слова, Ярцева подошла к двери и распах-

нула ее. Кто-то подложил небольшой кусок картона, чтобы не пользоваться ключами.

Не успела пройти и трех шагов, как женщину оттолкнуло мощной силой в сторону. Она полетела на стену, теряя пакет, пытаясь за что-то ухватиться в крошечной тьме. Парни и девушки с веселыми криками выбежали из подъезда, совершенно не видя ничего на своем пути.

– Придурки! – закричал им вслед тонкий голос совсем рядом. Валерия поднялась и в темноте смогла понять, что перед ней подросток невысокого роста. Через секунду, когда темноту озарил огонь зажигалки, можно было увидеть хрупкую девушку с короткой стрижкой в мальчишеской одежде. Незнакомка подняла пакет с продуктами и виновато проговорила:

– Тут это... что-то рассыпалось.

– Крупа... – пояснила Ярцева.

– Ага, – девушка протянула порванный пакет, из которого выглядывало сливочное масло, и направилась к входной двери. Неожиданно остановилась и обернулась: – Можете идти?

Валерия улыбнулась и кивнула:

– Спасибо за заботу. Постараюсь.

– Да нет, я так... – оправдываясь за свой порыв, прошептала девушка и виновато посмотрела куда-то в темноту, будто боялась, что их разговор может кто-то услышать.

И не зря. Услышали.

– Ты идешь? – мужской голос раздался совсем рядом. Оказывается, рядом стоял парень. От него несло куревом и алкоголем. – Или решила в гости напроситься к ней?

– Иду я... – рывкнула девушка и быстро исчезла за дверью.

Валерия ступила на лестницу, но тут поняла, что сумку так и не подняла. Подсвечивая телефоном, она нашла пропавшую. Сумочка лежала в том месте, где точно не могла. Открытая. Из нее выглядывал кошелек, давая понять, что действовали в спешке. Ярцева открыла его, уже прекрасно понимая, что налички не увидит.

И, действительно, украли. Очевидно, отработанная схема.

К счастью, карты не тронули. В темноте не стали возиться, так их было много, вместе со скидочными.

Покачав головой, Валерия поднялась на площадку и с ужасом уставилась на кабину лифта с запиской «не работает». После падения в спине неприятно покалывало, но делать было нечего – девять пролетов нужно пройти.

Через долгие темные десять минут Валерия была убеждена, что жить здесь долго не будет. Хорошо, что за месяц внесла сумму, а ведь хозяйка убеждала сразу оплатить за три со скидкой. И пусть в квартире отличный ремонт, но контингент и условия неприемлемы.

Только бы найти хорошую...

Не успела дойти до квартиры, как полилась трель телефона. По музыке можно было понять, что отец. Валерия закрыла дверь и поспешно ответила на звонок:

– Слушаю...

– Ты как? Первый рабочий день не утомил?

– Нормально, – выдохнула Валерия, радуясь звонку отца.

Правда, разговор обещал быть недолгим. Она валилась с ног. Душ и кровать – вот оно счастье!

– Да как же нормально? Слышал, Коршунов там работает анестезиологом, – протянул отец, намекая на то, что он в курсе всех событий и скрывать особо нечего.

Не ожидая такой осведомленности, Валерия зависла на месте. Как он узнал? Запросил список всех сотрудников Евромедта? Да не может быть! Она знала отца, он мог узнать от кого-то.

– Я прав, если молчишь, – произнес отец, подтверждая ее догадку.

– Как ты узнал?

– Да как?! Сегодня свекор твой звонил и между словами об этом сказал.

– И откуда ему знать? – осведомилась Валерия, снимая обувь и скидывая ветровку. Почему-то подумала на Кирилла. Ярцев вот все мог проверить. Но зачем ему?

– Ну, – отец смутился, но тут же оживленно выдал: – Андрей Иванович всегда все знает.

– Да, конечно, все ему докладывают о том, что ему не нужно, – поддела Лера, двигаясь на кухню. Крупы осталось не так много, как бы хотелось, но на кашу хватит, если доставка донесет до нее рабочую мультиварку. В такой темноте

не грех ее где-нибудь уронить на лестнице.

– Что значит не нужно? Все нужно. Ты ему не чужая.

– Пап...

– И как прошла встреча? Говори уже, не томи.

– Четыре операции с ним провели, – сообщила девушка, открывая холодильник, чтобы положить пакет молока и сыр. В морозилке одиноко скучал контейнер с сырыми пельменями, очевидно, прежние хозяева забыли. Ну, или хозяйка оставила на тот случай, когда будет отвратительное настроение, когда квартирант поймет, куда попал. Бросив к пельменям сливочное масло, женщина помыла руки и поплелась в гостиную.

– Ох... вот не могу, когда ты про операции говоришь. Даже мурашки пошли.

– А стрелять и воевать не страшно?

– Это нет. И ты знаешь, крови не боюсь, но вот когда ты про операции упоминаешь, сразу же реагирую.

– Все нормально, пап. Не беспокойся.

– Это я понял. И как разговор прошел?

Настоящий допрос, иначе не скажешь. И вот так всю жизнь.

– Папа, я всегда при таком контроле ощущаю себя девочкой.

– Ну, а как хотела? От Коршуновых столько неприятностей. Гадюшная семейка оказалась, – тут отец сделал паузу и произнес: – Так что?

Бесполезно сопротивляться! Быстрее будет рассказать и пойти в ванную.

– Да, он подходил.

– И?

– Хотел подружиться, – Валерия прошла в просторную гостиную и села на диван.

– Вот же паршивец! Еще посмел подойти и что-то там предложить! Слизняк! Ты, дочь, смотри, будь внимательнее! Кто знает, что там у них в голове. После смерти матери...

Слова на мгновение оглушили.

– Что?! – хрипло переспросила Лера, надеясь, что неправильно поняла. Ведь такого быть не может!

– Мать их, Коршунова... жизни себя лишила.

– Лишила? – Валерия впервые слышала о таком. Она не верила.

– Да, повесилась в комнате Вадима.

– И...

– Что и?

– Все говори, раз уж начал, – уже не просила, а требовала дочь.

– Ты только не переживай...

Начало не нравилось... Отец нервничал.

– Пап, ты больше переживаешь, чем я.

– Ну, это да. В общем, она удавилась, оставив записку сыновьям.

– Содержание записки?

– Дочка, это все неважно.

– Папа, это важно! Скажи мне!

Александр Александрович некоторое время молчал, что нервировало женщину, но она ждала. Все равно скажет. Главное – не злить.

– Инна Ивановна написала, что не может жить без сына, и просила семью выполнить обещание.

– Обещание... – повторила Лера, понимая, что оно касается именно ее.

– Она не уточняла, но Прохоров все же мне пересказал. Ты же помнишь его, участковый в Максимовке. Сан Саныч, тезка мой, он еще три золотых зуба проиграл в армии.

– Пап, я помню. Помню, – напряженно подтвердила Валерия, желая услышать продолжение. Про золотые зубы она уже раз двести слышала, а вот про записку и смерть Коршуновой впервые. Как снежный ком на голову.

– Так вот, он передал мне, все что увидел. Как знал, ведь записку сразу же сыновья забрали и потом сказали, что ничего не было. Никто и не знает, кроме соседки Коршуновой и Сан Саныча. Он как раз в гости к ней заглянул с предложением выгодно продать мясо, сын его занимается. Вот соседка и поспешила с предложением к Коршуновой. А когда пришли...

– Пап, а когда это случилось?

– Год назад, в день смерти Вадима.

Валерия сглотнула, с силой вдавливаясь телом в спинку

дивана. Таких новостей она не ожидала.

– И эти сыновья... винят меня?

– Вероятно.

Сыновья... Перед глазами всплыли фрагменты воспоминаний перед трагедией.

– Но постой, я знаю только Коршунова Николая, а кто второй?

– Он двоюродный, неродной... Ты не путай. Хотя... кто его знает.

– Есть еще?

– Да, Антон Коршунов. Он тогда по контракту служил где-то. Его не отпустили. Так что будь осторожна. Хотя... я уже думаю, может, ты зря вышла на работу. И зачем звал... – отец винил себя.

– Пап, мне теперь всю жизнь сидеть взаперти? Скрываться? Я ничего не сделала.

– Я понимаю, но душа у меня болит за тебя. Понимаешь?

– Да, понимаю, но ты не переживай, я буду осторожна...

– Я тут вот что подумал... Ты дочь, хочешь, не хочешь, а я подыщу тебе человека для твоей безопасности.

– Пап, ты чего?

– Ну а как ты хотела? Ты моя дочь, и я сойду с ума, если с тобой что-нибудь случится...

– Папа!

– Да, вот именно потому я хочу защитить тебя.

– Пока... причин нет.

– Причин нет? Ох... ну не знаю...

– Давай, мы пока успокоимся, а потом решим. Ладно?

– Договорились, – в голосе мужчины дочь уловила напряжение. Вероятно, отец остался при своем мнении.

– Как там мама?

– Нормально. Все как обычно. Уже скучает и зовет на обед.

– Могу только в субботу...

– Как обычно или все же в субботу в обед ты будешь? – весело уточнил Коновалов.

– Пап, это раньше было...

– Не знаю, все может поменяться, но не ты со своей работой.

– Я буду стараться.

– Ты уж постарайся. И главное – береги себя, родная.

– Непременно. И вы не болейте.

– С тобой можно... – пошутил отец. – Доброй ночи, Лера!

– Хороших снов, папа! – ответила Валерия и отключилась, задумчиво убирая телефон в сторону.

Уставившись в одну точку на стене, она прокручивала в голове слова, пока не задалась важным вопросом:

– Так сколько сыновей у Коршуновой?

Рука потянулась к сотовому, но тут же застыла в воздухе. Понимая, что собиралась натворить, женщина поднялась и подошла к окну.

Обратиться за помощью к Ярцеву? Это же надо... Доду-

малась. Столько лет справлялась без него, и дальше следует продолжать в таком же духе. Ну, а с братьями, действительно, стоит быть осторожной. Первым делом нужно уточнить о переводе в другой филиал. Конечно, провальная затея, учитывая, что ее пригласили в Евромед именно на этот адрес, но все же. За вопрос не побьют.

Приметив компанию у деревьев, Валерия отодвинула тюль. Отмечая глазами нужную фигуру, Лера поняла, что это те находчивые подростки, которые снесли ее в подъезде, чтобы обокрасть.

Беспредел.

Мысли прервала успокаивающая трель. Лера уже и не помнила, на кого ее поставила. Взяв телефон в руку, она несколько секунд смотрела на экран, удивляясь звонку, а потом все же ответила:

– Привет, Рита.

– Привет, подруга! Как дела? Какими судьбами в нашем городе? Слышала, ты уже работаешь?

– Сколько вопросов, – заметила Ярцева. За эти три года она ограничила общение со всеми, с головой погружившись в работу, желая найти спокойствие. С Ритой они хорошо дружили, считались лучшими подругами, но в какой-то момент стали отдаляться. Причина одна: Валерия вышла замуж и не могла свободное время проводить с подругой. У нее был любимый муж. Все изменилось, что казалось Ярцевой правильным.

– Как же я рада! Ты вернулась! К нам! Конечно, удивила, а, впрочем, как всегда. Ты умеешь! – с восторгом заявила Маргарита Сорина.

– Да уж... вернулась, – протянула Валерия, понимая, что своим возвращением пока только накалила ситуацию. Но и бегать ей не хотелось.

– Я соскучилась, Лер. Нужно встретиться! Как смотришь на мое предложение?

– И я, только вот не знаю, когда получится. Я ведь только начала работать, с жильем непонятно.

– Это все пустяки! Слушай, а почему не вернулась к нам? Я бы такого сотрудника не упустила. Может, а ну его этот центр, и к нам?

– Ты? А где Иван Петрович?

– Рубанов? Ой, тут такая неприятная история произошла. Непременно все расскажу, как встретимся.

– И все же? Не помню, чтобы он планировал переезжать или...

– Ой, какая ты! Да не переехал он. Узнали, что он взятки принимает...

Перед глазами появился мужчина, которого Валерия невероятно уважала. Не мог он взятки брать. Строгий мужчина, с ним не забалуешь, справедливый и ответственный.

– Это невозможно. Он не такой человек.

– Да, и я не поверила. Ужас.

– И тебя назначили? Как?

– Ну, так я тоже отличный хирург. Раз тебя нет, то... меня выдвинули на эту должность. Ты не переживай, я отлично выполняю свою работу. Держу всех в ежовых рукавицах, со мной не забалуешь.

– Да, конечно, ты можешь... – заметила Валерия, удивляясь ситуации.

– И что мы такие кислые? Устала? Я предлагаю встретиться и отметить твой приезд.

– Я пока не знаю, Рит. Честно. У меня много работы и тут возникли некоторые вопросы.

– Ну что за отговорки? Я, как и ты, постоянно на работе, но все же на лучших друзей нахожу время. Давай, определийся, или ты знаешь меня. Сама к тебе приеду. Ты, кстати, где живешь? Надеюсь, не с родителями?

Валерия осмотрелась по сторонам, отмечая богатую обстановку, останавливаясь на окне, где недавно наблюдала за подростками, и выдала:

– Отдельно, но тебе не понравится.

– То есть? Мне не понравится? Ты уверена? Я не такая привередливая, как ты, если забыла.

– Ну, скажем так, дом находится в неблагоприятном районе...

– У тебя финансовые проблемы? – с удивлением переспросила Сорина. Насколько Ярцева знала, Маргарита из неблагополучной семьи и вопрос денег для нее всегда играл важную роль. Даже когда всего добились, она не оста-

навливалась, переживая, что может вновь оказаться ни с чем и вернуться в деревню. Про родных Рита не рассказывала, говорила, что ее выгнали и простить этого им не могла.

– Нет. Просто... я попросила выбрать квартиру с евроремонтом около работы, но совсем забыла уточнить про состояние дома.

– У меня есть знакомые среди риелторов, могу позвонить.

– Пока не стоит.

– Ну, вечно ты... никого не хочешь беспокоить. Это неправильно! Бери пример с меня: 28 лет, а я уже главврач, отличный хирург и замужем за шикарным мужчиной.

– Ты вышла замуж?

– Да, я тебе не писала? – тут она замолчала. – Ну, конечно, ты ведь удалила почту и все страницы на сайтах. Как тебя найдешь?

– И кто твой избранник? – вдруг поинтересовалась Лера, не желая гадать. Сорина всегда думала только о работе, желая найти признание, уважение и хороший стабильный доход. Про мужчин подруга всегда отшучивалась фразой, что не время. Но это уже после... того, как она сделала аборт на большом сроке от неизвестно кого. В институте Рита отчаянно искала богатого любовника или перспективного мужчину, но все заканчивалось печально.

– Ооо... об этом ты узнаешь, когда встретимся. Я очень этого хочу.

– И я, – с улыбкой выдала Валерия, ощущая усталость.

Так устала, особенно эмоционально.

Прилечь бы...

Подумала и притянула подушку, удобно устраиваясь на ней головой.

– Тогда до встречи, подруга! Приятно было пообщаться!

– И мне... – выдохнула Лера, слыша гудки в ответ. Спрятав телефон где-то в диване, женщина прикрыла глаза, обещая себе немного полежать, а затем отправиться в душ. Через мгновение она погрузилась в сон.

Глава 4

Проснулась Валерия в пять утра. Покачав головой, она поднялась и направилась в спальню, планируя пойти в ванную и подготовиться к рабочему дню. Заснуть уже не сможет. Вчера на эмоциях отключилась без надежды добраться до спальни.

Через двадцать минут, двигаясь по коридору в банном халате, Ярцева услышала странные звуки. Плач или скуление – одно из двух. Понимая, что он раздается из коридора, женщина поспешила к двери.

Глянув в глазок, она ничего не увидела. Никого не было. Постояв несколько секунд, женщина открыла дверь и застыла на месте, внимательно вслушивалась. Со стороны лестницы доносились звуки.

Делать было нечего, и Валерия пошла на голос.

На ступенях сидела девушка. Она не видела, кто конкретно, но навряд ли в шестом часу утра подростки будут устраивать спектакли. Присев рядом, Валерия спросила:

– Что случилось?

– Ничего, – хрипло прошептала девушка, шмыгая носом. Лера не сомневалась, что перед ней та девчонка, что подала ей пакет после нападения. Голос ее она запомнила.

В воздухе витал запах крови. Его Валерия определяла автоматически. Девочка пострадала.

– Ты... ранена, – убежденно выдавала Валерия, надеясь на объяснение. – На тебя напали? Я сейчас вызову...

– Не звоните в полицию! – девушка повернулась к ней, хватая за руку. – Я ничего не сделала! Но он... он хотел...

– Так, понятно, пошли со мной.

Девушка резко поднялась, планируя сбежать, и тут же зашипела, поднимая ногу. Очевидно, на бедре рана.

Не желая, чтобы девчонка скрылась, Ярцева ухватила ее за руку и проговорила:

– Я хирург. Пошли, я посмотрю, что у тебя там.

– Хирург? И вы не будете звонить в полицию?

– Я сейчас обработаю рану, а дальше... ты мне расскажешь, что у тебя произошло, и мы решим, что делать. Идет?

– Идет... – ответила девушка и пошла за Ярцевой, не обращая внимания на попытку женщины помочь, что заставило Валерию улыбнуться. Чем-то напоминала ее.

В просторной кухне молочно-кофейного цвета Валерия усадила девушку на стул и стала осматривать рану. Она была нанесена острым предметом, предположительно, ножом. Резаная линейной формы, с острыми углами, ровными краями. Она сильно кровоточила, зияла. Длина раневого канала преобладала над его шириной. Глубокая, но без повреждения мышц, нервов и сосудов.

– Подожди. Я сейчас, за аптечкой. Хозяйка сказала, что там все необходимое.

– Вы не хозяйка квартиры?

– Нет, – ответила Валерия, открывая шкаф-купе в коридоре. Аптечку в виде пластмассовой коробки она увидела сразу.

– Странно...

– Почему? – женщина сняла коробку с полки и поспешила к девушке.

– Думала, что хирурги крутые и живут в своих огромных домах, уж точно не в нашем гадюшнике.

– Крутые? – слова заставили улыбнуться Ярцеву. – Обстоятельства у всех разные. Мы ведь тоже люди и у нас есть свои проблемы.

– Да уж... Жизнь – сложная штука. Моя так вообще отстой.

Контейнер с медицинскими препаратами порадовал. Валерия достала марлю, бинты, все необходимое для обработки, и включила чайник. Кипяченая вода необходима для обработки раны. Засохшую кровь следует убрать.

Еще раз глянув на ножевое ранение на ноге, Валерия честно сказала:

– Нужно наложить два шва.

– Что? Почему? Само не пройдет?

– Глубина более шести миллиметров, поэтому предлагаю съездить в больницу.

– Нет! Я никуда не поеду. Если вы сможете, я согласна здесь. Никуда не поеду. Ни за что!

– У меня здесь не операционная, – на всякий случай на-

помнила женщина.

– Я не поеду в больницу! – задрав подбородок, заявила девушка.

– Тогда садись на эту половину стола и без сюрпризов, – приказала Валерия, двигаясь к кухонному гарнитуру. Где-то она видела кастрюльку. – Капризы слушать не буду. В этом случае дверь там.

– Вы всегда такая?

– Если показываешь, что взрослая, будь готова к обязательствам и ответственности.

В ответ девушка кивнула.

– И еще... – Валерия приблизилась с кастрюлей к столу, – ты мне расскажешь о том, что произошло.

– А вы заявите в полицию?

– Ты расскажешь, и мы решим, хорошо? Насколько понимаю, никто не умер, верно?

– Верно.

– Тогда так: сейчас я произведу дезинфекцию раны, подготавливаю все расходные материалы и инструментарий, необходимый при проведении процедуры. Ты не комментируешь, не дергаешься, настраиваешься на спокойную волну. Если желаешь, могу поставить обезболивающее в бедро.

– Укол?

– Да.

– Хорошо.

Несколько секунд Ярцева смотрела в белое лицо девуш-

ки, отмечая уверенность и непоколебимость, и направилась к своей сумке, в которой всегда держала экстренный чемоданчик на непредвиденный случай.

Натянув стерильные перчатки, Валерия разложила на чистое полотенце расходные материалы и инструментарий: шовный материал, ножницы, иглу, иглодержатель, пинцет и дезинфицирующий раствор. Отмечая, с каким страхом девушка смотрит, Валерия заметила:

– Не передумала?

– Нет.

– Тебя как зовут?

– Наташа... – выдохнула девушка, не отрывая взгляда от иглы.

– Понятно. Я Валерия Александровна.

– Приятно познакомиться... – сбивчиво пролепетала девушка.

– Надеюсь. Так вот, Наташа, не переживай, больнее не будет. Это точно.

– Правда?

– Правда.

– Хорошо, буду терпеть...

– Как так получилось? – Валерия решила отвлечь Наташу. К тому же нужно узнать, что с ней произошло.

– Ммм...

– Ты обещала рассказать... – напомнила женщина, промывая рану и обрабатывая ее антисептическим раствором.

Инородных тел не наблюдалось.

– Ну, моя мать... она... – девушка замолчала. Ей было трудно говорить.

– Работает? – решила ей помочь Валерия.

– Нет.

– Выпивает?

– Да.

– Сейчас немного потерпи... – попросила Валерия, обезболивая участок проведения вмешательства.

– Ай... – выдохнула девушка, отворачиваясь в сторону, не желая видеть шприц.

– Так что случилось? С матерью поругались?

– Нет. Она... выпивала с друзьями.

– Друзья – мужчины?

– Да...

– Потом они уходили, приходили, а я пошла спать, – хрипло продолжила Наташа.

– Хорошо, – выдала женщина и взяла иглу. – И дальше что?

– Это точно не больно? – тихо переспросила девушка, виновато озираясь по сторонам.

– Неприятно, но вижу, ты смелая девушка, поэтому справишься без проблем.

– Я не такая! – вновь шмыгнув носом, заявила она. – Я так испугалась...

– Друг твоей мамы напал на тебя? – спросила Ярцева, оце-

нивая состояние краев раны.

– Я проснулась, а он... он пытался... меня изнасиловать. А я всегда нож держу под подушкой. Попыталась ударить его, но не получилось. И в какой-то момент мое оружие у него оказалась.

– Он ударил тебя ножом?

– Не знаю, как так вышло. Мы дрались. Может быть, это я сама загнала лезвие. В темноте же было. Я помню его мерзкое дыхание и боль, когда лезвие вошло в бедро. Он тоже испугался, поэтому я смогла сбежать.

– Я поняла. Наташа, ты посиди спокойно, а потом мы позавтракаем. Ты с чем любишь чай? – спокойно спросила Валерия, вкалывая иглу с дальнего от раны края, а выкалывая с ближнего.

– С бутербродами... – прошипела девушка, кусая нижнюю губу, закрывая глаза.

– С сыром подойдет? – весело поинтересовалась Валерия, выполняя прочный узел, исключая чрезмерное стягивание краев раневой области.

– Да.

– Еще один шов... и все. Ты как?

– Нормально, – девушка кивнула, уже оттягивая губу.

– Не переживай, все затянется и следов не будет, – пообещала Ярцева, принимаясь за второй шов. – Правда, лучше побережься, не бегать и больше отдыхать. Ты учишься?

– Да, учусь.

– В каком классе?

– В девятом.

– И как?

– Ненавижу школу, – бросила Наташа, от яростных чувств не реагируя на иглу.

– Почему?

– Там бы только всем посмеяться и унижить. Не хочу.

Отложив иглу, Валерия открыла зеленку и промазала швы. Дальше она перевязала рану и с улыбкой сказала:

– Вот и все.

Девушка несколько секунд смотрела на ногу, чуть двигая в стороны, проверяя, может ли двигаться без боли. На лице появилась сверкающая улыбка.

– Спасибо вам.

– Это не все.

– А что еще?

Валерия поставила стакан с водой и вручила таблетку.

– Выпей и посиди, пока я тут приберу. После обещанный чай.

– С бутербродами? – с надеждой поинтересовалась девушка.

– Да.

Тут женщина вспомнила о мультиварке. Доставка так и не приехала. А может, они звонили? Она не проверяла телефон.

– Что не так? – уточнила девушка, вглядываясь в озадаченное лицо своей спасительницы.

– Мне вчера должны были доставить мультиварку, а я уснула.

– Никого не было из доставки, – уверенно заявила девушка.

– Точно? Вы все так хорошо отслеживаете?

– Ну... да.

– Понятно, – с усмешкой выдала Валерия и принялась за уборку. Удивительно, но на груди было тепло. Не оттого, что она помогла, а от знакомства с этой девушкой. Чутье ей подсказывало, что их пути не зря сошлись.

* * *

– Тогда завтра у нас удаление мальформаций, стентирование, эндоваскулярная ангиопластика артерий и прямая реваскуляризация головного мозга, – мужчина покачал головой и произнес: – Вы знаете, я никогда столько операций не проводил в день. Мне кажется, теперь к нам направляют сложных больных со всех филиалов.

– Не знаю, мне не с чем сравнить, – с улыбкой произнесла Ярцева, обращаясь к ассистенту, Салохину Андрею Валерьевичу, нейрохирургу в стадии обучения. Высокий блондин радовал не только манерами, но и хорошими знаниями. Он принимал активное участие в операциях.

– А нам есть с чем. Вся наша бригада за эти два дня...

В коридоре показался взъерошенный Коршунов. Он нес-

ся к Ярцевой, кипя от ярости. Не нужно было гадать причину – утром главврач снял анестезиолога со второй операции, заменив другим врачом.

– Это вы... – процедил Николай, надвигаясь на женщину. Валерия не двигалась, заставляя себя стоять.

– Решили устроить скандал?

– Я здесь работал! Я! А вы пришли, и меня сразу же перевели. Почему я должен уходить? Почему не вы?! – рявкнул с ненавистью мужчина, испепеляя взглядом.

Отмечая, как пациенты и медсестры оглядываются, Ярцева спокойно предложила:

– Для разговора можно выйти на балкон.

– Что?!

– Как хотите, – безразлично бросила Ярцева, не собираясь нянчиться и что-то доказывать, объясняя и успокаивая. Это не к ней. Она за целый день лишь капучино выпила, теперь мечтала отправиться домой. Женщина сделала шаг к кабинету, как вдруг мужчина ухватил за руку, грубо разворачивая к себе.

– Вы безжалостная тварь! Права была тетка, вы только уничтожаете. Стерва!

– Убери от нее руки! – потребовал Солохин, откидывая руку Коршунова, за что в следующую секунду ему прилетел кулак в горло.

Мужчина схватился за шею и медленно пошел вниз, приседая, начиная задыхаться.

– Вы что наделали? – с ужасом воскликнула Валерия, опускаясь на корточки, уже обращаясь к Андрею: – Как вы? Ощущения?

Мужчина что-то хотел сказать, но не мог, показывал на горло, что-то стараясь прохрипеть.

Схватив телефон, Валерия набрала номер старшей медсестры и громко выдала:

– Лариса Васильевна, срочно отоларинголога к кабинету хирурга. Салохин Андрей задыхается. Удар в гортань.

Запихнув телефон в карман белоснежного халата, женщина перехватила мужчину за талию и попросила:

– Пойдемте в мой кабинет, там мы поможем вам.

– Валерия, – обратился к хирургу Коршунов, но Валерия не желала слушать, лишь когда мужчина хотел зайти, громко отчеканила:

– Если вы посмеете зайти, я вызову охрану!

Николай с обидой смотрел на женщину, из-за которой все в его жизни полетело к черту. Она несчастье для всех Коршуновых!

Дальше все происходило очень быстро. Старшая медсестра с отоларингологом после обследования забрали Салохина к себе. Валерии оставалось только смотреть им вслед. Она покачала головой и направилась за одеждой, но тут услышала:

– Валерия Александровна.

Коршунов. Он стоял позади.

Женщина обернулась, удивляясь наглости мужчины.

– Что вам нужно от меня?

– Я не хотел его ранить. Честно. Я не специально.

– Вы серьезно?! Взрослый мужчина, а ведете себя просто невыносимо.

– Я разозлился.

– Если не умеете держать эмоции, вам в больнице не место, тем более в операционной.

– Но я хороший специалист! Почему вы прогнали меня?

– Хороший, когда вам хочется, когда есть настроение. А настоящий врач он всегда врач, и неважно, что в его жизни происходит, трагедии или потрясения. Вам здесь не место!

– Это вы виноваты! Все было замечательно! Я хороший врач!

– Но если вдруг у вас возникнет неприязнь к пациенту, то вы развернетесь и уйдете. Я уверена в этом на сто процентов.

– У меня такого не было!

– Правда? Ничего не забыли?

– Ваша сестра – это другое.

– О нет, не другое!

– Вы из мести пожаловались...

– Каждый размышляет в меру своей распущенности. Я уточню момент: я попросила главврача перевести меня в другой филиал, объяснила, что не могу работать с вами по личной причине, не заявив о том, что вы ставите личные эмоции превыше всего, в том числе и работы. Олег Дмитри-

евич обещал подумать.

– Но именно меня перекинули на другой филиал, не вас!

– Это не мое решение!

– Я не хочу там работать! Мне неудобно.

– После сегодняшнего... навряд ли сможете работать в филиалах, я обязательно доложу о случившемся. Таким, как вы, не место в операционных. Вы нестабильны, импульсивны, и что страшнее – агрессивны.

– Я договорюсь с Салохиным.

– Мне неважно, что вы там договоритесь. Вместо нормального разговора на балконе вы на эмоциях поступили недопустимо, напав на врача, ударив с такой силой, что мужчина начал задыхаться. Лор-врач диагностировала отек слизистой ротоглотки и...

– Я не хотел!

– Смешно! Давайте уже избавим друг друга от присутствия.

– Это вы во всем виноваты! Не пошли бы к Седакову, и я бы дальше работал. Я вам этого не прощу!

Женщина сделала шаг к мужчине и по слогам отчеканила:

– Мне угрозы вашей семьи порядком надоели.

– Я... никогда не угрожал вам!

– Вчера вечером на моем рабочем столе появилась записка с угрозой.

– Какая еще записка? Я ничего не подкидывал! Что за шутка? И с чего решили, что это я?

– В записке было указано: «**Ты ответишь за его смерть!**»

– Это не я!

– Ну, конечно! Кто бы сомневался в вашем ответе?

– Вы мне не верите?

– Ни капли. Прощайте, – выдохнула женщина и зашла в свой кабинет, закрываясь на ключ. Она некоторое время стояла, а потом направилась к шкафу за сумкой. Куртку не взяла, решила обойтись пиджаком.

Пора домой.

Вдруг улыбнулась, вспоминая, что в квартире ее ждет Наташа. Если, конечно, не ушла. Но Валерия просила дождаться. Ей не хотелось, чтобы на девушку напали. Нетрезвая мать не защитит.

Открыв дверь, Ярцева осмотрелась. Никого не было. Коршунов ушел. Порадовавшись, Валерия поспешила по коридору, заметив у поста старшую медсестру, она спросила:

– Ну как там Андрей Валерьевич?

– Жить будет, не беспокойтесь. Галина Ивановна еще с ним у себя, но меня отпустила.

– Это хорошо, – порадовалась Валерия и поспешила к лестнице, желая поскорее оказаться на улице.

Настроение упало, как только открыла входную дверь.

Дождь лил как из ведра. Небо затянуло серой пеленой.

Выхватив телефон из кармана, Валерия решила вызвать такси, но приложение так и не открыла. Женщина застыла

на месте, вглядываясь вперед. Напротив нее находилась машина Ярцева. Заметив Валерию, Кирилл вышел из машины.

– Садись, – громко произнес бывший муж, своим тоном не предусматривая возражений.

Было желание отказаться, но понимая, что Ярцев не отпустит ее, пока не решит вопрос, с которым приехал, Валерия направилась к машине.

Глава 5

Расположившись в кресле, Валерия услышала:

– Пристегнись.

– Я сама доеду. Говори что хотел и уезжай, – не хотелось общаться с бывшим мужем больше, чем это было необходимо.

– Лер, пристегнись, – бросил Ярцев и завел машину, начиная выезжать на дорогу.

Выполнив просьбу-приказ, раздражаясь манере Кирилла решать за других, Валерия отвернулась. Хорошо, пусть отвезет, раз так желает.

– Ты уже смотрела другие квартиры?

В ответ Валерия решила промолчать. Она ждала, что мужчина предложит. Просто так Ярцев не спрашивает.

– Мне предложили несколько вариантов. Они подойдут как тебе, так и мне. Если не выберешь, значит, возвращаешься домой. К нам домой.

Краска сошла с лица. Валерия медленно обернулась и, подняв бровь, спросила:

– Ты заболел?

– Здоров, – спокойно выдал Ярцев, зорко наблюдая за дорогой.

– Тогда объяснись, а то я сомневаюсь.

– Твой отец попросил посмотреть за тобой, а меня

не устраивает та помойка, куда ты забралась. Поэтому...

Зрачки женщины потемнели от возмущения. Ну, конечно, какая еще причина приехать? Отец попросил, а Ярцев не смог отказать. Все просто.

Только вот все можно решить без Кирилла. Почему отец вечно дергает его?

– Так, подожди! – Валерия подняла руку, в эту секунду заставляя себя успокоиться. Вечно с этим мужчиной все эмоции на взрыве. Каждое его слово она воспринимала слишком сильно, бурно реагируя, чего не замечала с другими. – Можешь не утруждаться, в твоей помощи я не нуждаюсь. То есть мы не нуждаемся. С папой поговорю сама. Если уж так дело обстоит, то я соглашусь на телохранителя, пусть на его усмотрение, но главное, чтобы это был НЕ ТЫ!

На губах мужчины появилась тонкая усмешка. Валерия прищурилась, пытаясь понять настроение мужчины. Она не понимала странной реакции на нормальное в их ситуации предложение.

– А в чем проблема? Я не кусаюсь... – произнес Ярцев, клацая зубами, напоминая голодного злого волка. Идеально соответствовал.

– Я уже все сказала. Могу позвонить сейчас отцу, – заявила Валерия и стала искать телефон. Только вот сотовый не находился, будто и не было его, испарился в нужную секунду.

– Бесполезно, Лера.

– Что значит «бесполезно»? Я не хочу общаться с тобой и тем более жить под одной крышей. Я отказываюсь. К чему эти сложности?!

– Слушай, я тоже не горю желанием жить с тобой, но выхода особо нет. К тому же... только я смогу обеспечить твою безопасность. Или желаешь на тот свет поскорее?

– Не желаю... – отчеканила женщина, оставляя сумку в покое.

– Вот и решили.

– Нет, мы не решили, Кирилл. Ты ведь не единственный такой... – отмечая его хищный, даже свирепый взгляд, устремленный на нее, Валерия замолчала.

– Сомневаюсь, что даже лучшие солдаты Коновалова осмелятся выдвинуть себя в кандидаты на твою охрану, да и навряд ли Александр Александрович их допустит до своей любимицы, за которую готов разорвать любого.

– Почему нет?

– У военных отлично развит инстинкт самосохранения. И твой отец не отступится, раз принял это решение.

– Ты ошибаешься, если я попрошу, он...

– Конечно, кто бы сомневался. Не в первый раз, да, любимая? – со злостью бросил Ярцев и крутанул руль, въехав на территорию ее дома.

Валерия смотрела на окна первого этажа, ощущая слабость во всем теле. Негодование Ярцева, его обращение, такое родное, пусть сказанное с яростью, напомнили ей те от-

ношения, что были раньше.

Раньше...

Это все в прошлом, о котором сложно забыть, пусть пыталась все эти годы. Обида не прошла, как и тоска по этому мужчине к ее огромному сожалению.

Но унижаться она не собиралась. Да и ради кого? Предателя, отказавшегося от нее после прочтения жалкой бумажки? Не стоит...

– Я все же попытаюсь убедить отца, а ты... оставь меня в покое. Мы что-нибудь придумаем, не в первый раз. Выслуживайся перед моим отцом... без моего участия, – спокойно проговорила Валерия, пытаясь быть безразличной, что давалось до боли тяжело, и вышла из машины, не желая больше продолжать бессмысленный разговор.

Она справится.

В размышлениях она поднялась до девятого этажа, вдруг осознав, что сегодня быстрее добралась, чем вчера, да и темнота не так смущала. Слишком погрузилась в свои мысли, не реагируя ни на что.

Будто очнувшись, Валерия вдруг услышала громкие голоса на девятом этаже. Один ей был знаком – нетрезвая женщина у подъезда вчера вечером.

– Я не знаю где она. Уже как три дня не ночует дома. Вероятно, у своего парня, – с недовольством отвечала женщина, пытаясь отделаться от собеседницы.

– У нее скоро ЕГЭ, вы понимаете? Одиннадцатый класс

вам не шутки. Нужно готовиться к экзаменам. Наташа – умная девочка, но я не вижу в ее глазах бывшего блеска. Она бы могла поступить в медицинский...

– В медицинский? Да о чем вы говорите? Ерунда! Только связи помогают и деньги, а если нет этого, то все... тютю. Я тоже хорошо училась, и вон... работаю посудомойкой. Как-нибудь сдаст и ладно, – по голосу женщины можно было предположить, что она пьяна. Валерия захотела уйти, но что-то заставляло ее стоять и слушать дальше.

– Речь не о вас! Она пропускает уроки. Сколько я могу ее прикрывать? Мне нравится Наташа, но в последнее время я ее не понимаю. У нее была мечта, а сейчас...

Разговор матери школьницы пришелся не по душе. Вечно все лезут со своими советами, самые умные, а ей выслушивай.

– Чего вы от меня хотите? Я не знаю, где она. С этим... как его? Ну, этим... психованным пацаном. Он тут еще главный.

– Я не знаю...

– И я, но неважно, – беспечно отмахнулась мать, громко зевая при этом.

– Вы ее мать!

– И что? Она взрослая. Восемнадцать почти. А у меня своя жизнь, – с раздражением выдала женщина, начиная злиться. У нее своих дел полно в отличие от учительницы, бегающей по квартирам нерадивых учеников.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.